С композиционной точки зрения ретроспекция представляет собой особый тип вставной конструкции, которая может реализовываться в различных формах: развернутых ретроспективных эпизодах, фрагментарных воспоминаниях, внутренних монологах, авторских отступлениях, а также в документальных или псевдодокументальных вставках.

По характеру включения в текст ретроспекция может быть:

- локальной, ограниченной одним эпизодом;
- сквозной, регулярно возвращающей читателя к прошлому;
- кольцевой, формирующей замкнутую временную структуру, при которой финал соотносится с исходной точкой повествования.

Особую роль ретроспекция играет в произведениях с фрагментарной или мозаичной композицией, характерной для литературы XX–XXI веков, где прошлое и настоящее сосуществуют в постоянном взаимодействии, образуя нелинейную модель художественного времени.

Ретроспекция тесно связана с категорией внутреннего времени персонажа и механизмами художественной памяти. Через неё моделируется субъективное восприятие прошлого, которое может быть искажено эмоциями, оценками, травматическим опытом. В таком случае ретроспективные эпизоды приобретают интерпретационный характер, отражая не столько объективную реальность, сколько внутреннее состояние героя.

Использование ретроспекции всегда связано с авторской позицией и общим замыслом произведения. Выбор момента, объёма и формы ретроспективного включения позволяет автору управлять читательским восприятием, расставлять смысловые акценты и формировать определённую интерпретационную перспективу.

Заключение. Ретроспекция представляет собой сложный и многофункциональный приём, играющий ключевую роль в построении сюжета и композиции художественного произведения. Она обеспечивает нелинейную организацию художественного времени, способствует углублению психологического анализа и усиливает смысловую насыщенность текста.

В современном литературоведении ретроспекция должна рассматриваться не как второстепенный элемент повествования, а как самостоятельный структурный принцип, формирующий художественную целостность произведения и определяющий способы его интерпретации. Анализ рет-роспекции позволяет глубже понять специфику авторской стратегии, особенности нарратива и ха-рактер художественного мышления в различных жанровых и эстетических контекстах.

Список использованной литературы:

(1). Аристотель. Поэтика. Пер. с древнегреч., М., “Искусство”, 1998, 183 с.

(2). Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Вопросы литературы и эстетики. М., “Художественная литература”, 1975, с. 234–407.

(3). Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., “Искусство”, 1986, 445 с.

(4). Генетт Ж. Повествовательный дискурс. Пер. с фр., М., Языки славянской культуры, 1998, 280 с.

(5). Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., “Искусство”, 1992, 384 с.

(6). Рикёр П. Время и рассказ. Т. 1, пер. с фр., М., “Университетская книга”, 2000, 448 с.

(7). Тюпа В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса. М., Языки славянской культуры, 2002, 312 с.

(8). Шмид В. Нарратология. М., Языки славянской культуры, 2003, 312 с.

(9). Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. М., “Просвещение”, 1972, 240 с.

(10). Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л., “Наука”, 1979, 360 с.

(11). Успенский Б.А. Поэтика композиции. М., “Искусство”, 1970, 224 с.

Искандарова Нодира Бахрамбековна (доцент университета Мамуна;
E-mail: iskandarova_nodira@mamunedu.uz)

ПОЭТИКА “ПЕРЕВОДА” ВОСТОКА: ЦИТАТА, СТИЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРТЕКСТ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XX ВВ

Аннотация. *В статье исследуется поэтика «перевода» Востока в европейской литературе XIX–XX вв. как система художественных приёмов, выходящих за рамки языкового перевода. Рассматриваются цитирование, стилизация и интертекстуальный диалог, через которые восточные жанры и мотивы входят в немецкую, французскую и английскую традиции. Показано, что освоение «чужого» слова колеблется от экзотизации и имитации формы до универсализации смыслов и философской переинтерпретации, уточняется типология приёмов «перевода культуры» и закономерности трансформации восточных образов.*

Ключевые слова: *Восток, поэтика перевода, рецепция, цитата, стилизация, интертекст, европейская литература XIX–XX вв.*

Iskandarova Nodira Baxrambekovna (Ma'mun universiteti dotsenti)

SHARQNING "TARJIMA QILISH" POETIKASI: XIX–XX ASRLAR YEVROPA ADABIYOTIDA IQTIBOS, STILIZATSIYA VA INTERTEKST

Annotatsiya. *Maqolada XIX–XX asrlar Yevropa adabiyotida Sharqni "tarjima qilish" poetikasi tilshunoslikdagi tarjima doirasidan kengroq bo'lgan badiiy usullar tizimi sifatida tadqiq etiladi. Iqtibos keltirish, stilizatsiya va intertekstual dialog orqali sharqona janrlar hamda motivlarning nemis, fransuz va ingliz adabiy an'analariga kirib borish jarayonlari ko'rib chiqiladi. "Begona" so'zni o'zlashtirish strategiyalari ekzotizatsiya va shaklga taqliddan tortib, ma'nolarni universallashtirish va falsafiy qayta talqin etishgacha bo'lgan yo'nalishda tebranib turishi ko'rsatiladi. "Madaniyat tarjimasi" usullarining tipologiyasi hamda sharqona obrazlarning Yevropa badiiy ongida transformatsiyalanish qonuniyatlari aniqlashtiriladi.*

Kalit so'zlar: *Sharq, tarjima poetikasi, resepsiya, iqtibos, stilizatsiya, intertekst, XIX–XX asrlar Yevropa adabiyoti.*

Iskandarova Nodira Bakhrambekovna (Associate Professor at Ma'mun University)

THE POETICS OF "TRANSLATING" THE EAST: QUOTATION, STYLIZATION, AND INTERTEXT IN THE NINETEENTH-AND TWENTIETH-CENTURY EUROPEAN LITERATURE

Annotation. *The article examines the poetics of "translating" the East in the nineteenth- and twentieth-century European literature as a system of artistic devices that extends beyond linguistic translation. It considers quotation, stylization, and intertextual dialogue through which Eastern genres and motifs enter German, French, and English literary traditions. It is shown that strategies for appropriating the "alien" word range from exoticization and formal imitation to the universalization of meanings and philosophical reinterpretation; the typology of the techniques of "cultural translation" and the regularities governing the transformation of Eastern images are уточняется.*

Keywords: *East, poetics of translation, reception, quotation, stylization, intertext, nineteenth- and twentieth-century European literature.*

Введение. В XIX–XX веках Восток занимает особое место в европейской литературе. Он воспринимается не просто как географическое пространство, а как иной культурный мир, наполненный древней мудростью, экзотическими образами и непривычными формами мышления. Европейские писатели обращаются к Востоку, стремясь выйти за пределы собственной традиции и найти новые художественные возможности.

Главная тема статьи – поэтика «перевода» Востока, понимаемая шире лингвистического перевода: это цитирование, стилизация, жанровая имитация (газель, рубаи, притча) и интертекстуальный диалог, позволяющие включать восточные мотивы и образы (сад, вино, путь, судьба) в европейские поэтические системы.

Актуальность исследования связана с необходимостью точнее описать, как «чужое слово» адаптируется в немецкой, французской и английской традициях: от экзотизации формы до смысловой универсализации и философской реинтерпретации. Цель статьи – выявить основные стратегии и приемы «перевода культуры», проследить трансформации жанров и мотивов и определить функции «восточного текста» в романтической и модернистской поэтике. Обращение к поэтике «перевода» Востока позволяет уточнить закономерности трансформации восточных образов в европейской литературе XIX–XX вв. и показать, что межкультурный диалог реализуется не только на уровне тематики, но и на уровне жанра, формы, субъектной организации и смыслообразования.

Обзор литературы. Проблематика художественного освоения Востока в европейской культуре подробно рассматривалась в рамках ориенталистских и компаративистских исследований. Классическим трудом, заложившим основы критического анализа ориентализма, является работа Э. Саида, где Восток осмысляется как дискурсивная конструкция западного сознания [13]. Вместе с тем более поздние исследования подчеркивают неоднородность и эстетическую продуктивность ориентального дискурса [10].

Значительный вклад в изучение интертекстуальных механизмов внесли труды Ю.Кристевой [14], а также отечественные работы Ю.М.Лотмана [9] и З.Г.Минц [11], в которых текст понимается как пространство диалога культурных кодов. В контексте «Западно-восточного дивана» Гёте особое значение имеют исследования И.Н.Лагутиной [7], А.Б.Куделина [6], где подчеркивается принципиальная установка автора на творческую интерпретацию восточной традиции, а не на ее имитацию. Современные переводоведческие концепции С.Басснетта [2], А.Лефевера [8] также расширяют

понимание перевода как формы культурного переписывания, что методологически важно для анализа поэтики «перевода» Востока.

В целом современная литература задаёт инструментарий для описания «перевода Востока» как совокупности практик (цитата, стилизация, интертекст, жанровая адаптация). При этом сохраняется исследовательская ниша: сравнительное, типологически выстроенное описание того, как именно перечисленные приёмы работают в разных европейских традициях XIX-XX вв. от экзотизации формы до универсализации смысла и философской реинтерпретации.

Метод исследования. Методологическую основу исследования составляет комплексный филологический подход, объединяющий сравнительно-исторический, интертекстуальный и поэтико-герменевтический анализ. Рассмотрение поэтики «перевода» Востока осуществляется не в узком переводоведческом смысле, а в русле культурного трансфера, где художественный текст понимается как пространство опосредованного диалога традиций. В качестве ключевого инструментария используются положения теории интертекстуальности концепции «чужого слова» и диалогизма, а также разработки компаративистики, ориентированные на выявление типологических сходств и функциональных смещений мотивов и образов при переходе между культурными системами. Анализ проводится на материале европейской литературы XIX–XX вв. (немецкой, французской, английской), с привлечением восточных текстов и жанровых моделей как интертекстуальных источников. Применяется метод близкого чтения, позволяющий выявить способы цитирования, стилизации и аллюзивного переосмысления восточных форм, а также их роль в формировании авторской позиции и эстетической маски. Особое внимание уделяется разграничению имитационных и трансформационных стратегий «перевода культуры»: от формальной экзотизации и орнаментального заимствования до философской универсализации и символической реинтерпретации. Такой подход позволяет проследить закономерности включения восточного текста в европейское художественное сознание и уточнить типологию поэтических механизмов освоения «чужого» в романтической и модернистской поэтике.

Анализы и результаты. Проведённый анализ текстов европейской поэзии XIX–XX вв. позволяет выявить устойчивые модели поэтики «перевода» Востока, реализующиеся через цитату, стилизацию и интертекстуальный диалог. Восточный текст при этом функционирует не как источник буквального заимствования, а как семиотический и образный резервуар, активируемый в соответствии с задачами европейской художественной системы. В ряде случаев обращение к Востоку строится на прямом или условно прямом цитировании, которое сохраняет след «чужого» происхождения и маркирует дистанцию между источником и новым контекстом. Так, в *«Западно-восточном диване»* И.В.Гёте цитата из персидской поэзии (в частности, мотивы Хафиза) вводится как форма символического ученичества. Образ вина и чаши приобретает философскую нагрузку:

«Wer sich selbst und andre kennt,
Wird auch hier erkennen:
Orient und Okzident
Sind nicht mehr zu trennen» [3;25–26 с.]

Здесь цитатная структура работает как средство универсализации: восточный поэтический образ утрачивает локальную религиозно-культурную привязку и становится знаком всеобщего духовного опыта.

Иной тип «перевода» Востока реализуется через стилизацию, когда европейский автор воспроизводит формальные признаки восточного жанра, сохраняя при этом собственную семантическую доминанту. В романтической лирике французских поэтов (В.Гюго, Т.Готье) ориентальные мотивы часто оформляются в виде кратких, афористичных строф, имитирующих восточную миниатюру. Например, у Готье экзотический пейзаж служит лишь рамкой для субъективного переживания:

«Sous le ciel d'Orient la nuit est plus profonde,
Et l'âme y rêve plus que dans le reste du monde». [4;41 с.]

Результаты анализа показывают, что стилизация здесь носит орнаментальный характер: Восток выступает эстетической маской, усиливающей романтический пафос, но не предполагающей диалога с подлинной восточной традицией.

Показательный кейс жанровой имитации в французской поэзии даёт Теофиль Готье: стихотворение «Gazhel» прямо маркирует заимствуемую форму (газель) и строится как «ориентальная» миниатюра, где экзотическая предметность (баня, сандалии, благовония, «вода роз») выступает орнаментальным эквивалентом чувственного переживания:

«Dans le bain, sur les dalles,
À mon pied negligent

J'aime à voir des sandales
De cuir jaune et d'argent». [14;15 с.]

При этом имитация не сводится к декоративности: композиция завершается афористическим «итогом», который переводит восточную «маску» в универсализированную формулу чувства (смысловой «вывод» миниатюры):

«Mais, au ciel et sur terre,
Le trésor que préfère
Mon cœur jeune et sincère,
C'est amour pour amour!». [14;16 с.]

Тем самым «газель» у Готье функционирует как жанровая модель (заголовок-маркер + миниатюрность + итоговая сентенция), позволяющая европейскому автору одновременно создать эффект «чужой формы» и закрепить собственную лирическую доминанту.

В англоязычной традиции особенно нагляден пример рубаи в версии Эдварда Фицджеральда: «Rubáiyát of Omar Khayyám» задаёт именно квартетную (четверостишную) структуру как форму «восточной мудрости», где каждая строфа работает как законченный смысловой блок – почти эпиграмма. Так, знаменитое четверостишие-«идиллия» демонстрирует перенос восточной жанровой логики в английское стиховое мышление:

«Here with a Loaf of Bread beneath the Bough,
A Flask of Wine, a Book of Verse – and Thou
Beside me singing in the Wilderness –
And Wilderness is Paradise enow». [15;9 с.]

А формульная (максимально сжатая) мораль-афоризм проявляется в строфе, где «кредит» будущих надежд противопоставляется «наличным» радостям настоящего:

«Ah, take the Cash in hand and waive the Rest;
Oh, the brave Music of a distant Drum!». [15;10 с.]

В данном случае «рубаи» становится не просто экзотической формой, а механизмом смысловой концентрации, благодаря которому «восточный» текст входит в европейскую поэтику как модель афористического мироощущения.

В модернистской поэзии XX века восточный интертекст все чаще становится средством философского и онтологического переосмысления. В англоязычной традиции (Э.Паунд, Т.С.Элиот) обращение к китайской и японской поэтике связано с поиском «очищенного» слова и новой модели субъективности. Так, в поэтике имажизма краткость и предметность восточного стиха интерпретируются как альтернатива риторической избыточности европейской лирики:

«The apparition of these faces in the crowd;
Petals on a wet, black bough». [12;58 с.]

Анализ показывает, что подобные тексты не воспроизводят восточную традицию, а создают новый интертекстуальный гибрид, в котором Восток функционирует как принцип поэтической редукции и концентрации смысла. В результате исследования установлено, что поэтика «перевода» Востока в европейской литературе XIX–XX вв. формируется как многоуровневая система приёмов. Цитата закрепляет авторитет «чужого» слова, стилизация создает эффект экзотической формы, а интертекстуальный диалог ведёт к глубинной трансформации поэтического мышления. Эти стратегии не исключают друг друга, но образуют подвижную типологию, отражающую эволюцию европейского художественного сознания–от романтической экзотизации к модернистской философской реинтерпретации Востока как универсального культурного кода.

Выводы. В ходе исследования установлено, что поэтика «перевода» Востока в европейской литературе XIX–XX вв. представляет собой особую форму художественного освоения иной культуры, выходящую за пределы собственно переводческой практики. Восточные тексты и мотивы функционируют как интертекстуальный ресурс, способствующий обновлению поэтического языка и расширению смысловых горизонтов европейской литературы.

Выявлено, что основные стратегии – цитирование, стилизация и интертекстуальный диалог - отражают эволюцию художественного сознания от романтической экзотизации к модернистской философской реинтерпретации. Тем самым «перевод» Востока оказывается важным механизмом межкультурного диалога и формирования новых эстетических моделей.

Список использованной литературы:

[1]. Apter E. *The Translation Zone. A New Comparative Literature.* Princeton University Press, 2006.
[2]. Bassnett S. Translation Studies (4th ed.). London, Routledge, 2014.

[3]. Goethe J.W. West-Östlicher Divan. Stuttgart, Cottaischen Buchhandlung, 1819, 556 s.
[4]. Готье Т. Восточные мотивы. Стихотворения. Пер. с фр. СПб., Академический проект, 2004, 256 с.
[5]. Kristeva J. Séméiotikè: Recherches pour une sémanalyse. Paris, Seuil, 1969, 320 p.
[6]. Kudelin A.B. West-Eastern Poetic Works… Studia Litterarum. 2020, vol. 5, № 3, p. 68–103. DOI: 10. 22455/2500-4247-2020-5-3-68-103.
[7]. Лагутина И.Н. «Западно-восточный диван» Гёте: опыт интерпретации. Достоевский и мировая культура. "Филологический журнал", 2019, № 1(5), с. 189–217.
[8]. Lefevere A. Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame. London, Routledge, 1992.
[9]. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., Академический проект, 2002, 544 с.
[10]. Marchand S.L. German Orientalism in the Age of Empire: Religion, Race, and Scholarship. Cambridge, Cambridge University Press, 2009.
[11]. Минц З.Г. Поэтика интертекста. Труды по знаковым системам. Тарту, 1987, с. 45–67.
[12]. Паунд Э. Избранные стихотворения. Пер. с англ., М., "Прогресс", 1992, 352 с.
[13]. Said E. Orientalism. New York, Pantheon Books, 1978.
[14]. Gautier T. *Poésies nouvelles*. Paris, Charpentier, 1845.
[15]. Khayyám O. *Rubáiyát of Omar Khayyám. FitzGerald's Translation*. Edinburgh; London, T.N.Foulis, 1905.

Fayzulloyeva Zilola Zafarovna (Senior Teacher (PhD), Department of Lexicology and Stylistics of the English Language, Samarkand State Institute of Foreign Languages; E-mail: fajzullaevazilola566@gmail.com)

THE FEATURES OF WRITTEN TRANSLATION OF WORKS OF ART

Annotation. *The translation of literary work, whether prose or poetry, is undeniably a creative art. In this role, the translator functions as an author who effectively rewrites and reconstructs the text for a new readership, a task that demands exceptional literary skill and talent. Consequently, literary translation is regarded by translators as one of the most challenging forms of translation. It cannot be compared with business translation, where you need to convey the expected information in standard phrases. It is not like simultaneous translation, in which it is important to react quickly and formulate a thought precisely, often to the harm of the fluency and composition of the sentence.*

Key words: *literary translation, author's style, metaphors, epithets, comparative phrases, neologisms, repetitions, dialecticisms, professionalisms, realities, toponyms, stylization, translation transformations, author's imagery, borrowing, transposition, literal translation, modulation, calque, equivalence, and adaptation, compensation, descriptive translation.*

Fayzulloyeva Zilola Zafarovna (Samarqand davlat Chet tillar instituti "Ingliz tili leksikologiyasi va stilistikasi" kafedrasi katta o'qituvchisi (PhD); e-mail: fajzullaevazilola566@gmail.com)

BADIIY ASARLARNI YOZMA TARJIMA QILISH XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. *Nasr yoki she'riyatning badiiy tarjimasini amalga oshirish, mubolag'asiz, san'at, ijodiy faoliyatdir. Bu holatda tarjimon o'sha yozuvchi bo'lib, haqiqatda, kitobni qayta yozadi, uni o'quvchi uchun qaytadan yaratadi va buning uchun ajoyib yozuvchilik qobiliyati va iste'dodi bo'lishi kerak. Shuning uchun tarjimonlar orasida badiiy tarjima eng qiyinlaridan biri hisoblanadi. Uni biznes tarjimasi bilan taqqoslab bo'lmaydi, bu yerda siz kutilgan ma'lumotni standart iboralarda yetkazishingiz kerak. Bu bir vaqtda qilingan tarjimaga o'xshamaydi, unda tez javob berish va fikrni aniq shakllantirish muhim, ko'pincha jumlaning ravonligi va tarkibiga zarar yetkazadi.*

Kalit so'zlar: *badiiy tarjima, muallif uslubi, metafora, epitetlar, qiyosiy iboralar, neologizmlar, takrorlashlar, dialektizmlar, professionalizmlar, realiyalar, toponimlar, stilizatsiya, tarjima transformatsiyalar, muallif obrazi, o'zlashtirish, transpozitsiya, so'zma-so'z tarjima, modulatsiya, kalka, ekvivalentlik va moslashuv, tavsifiy tarjima.*

Файзуллоева Зилола Зафаровна (старший преподаватель (PhD) кафедры лексикологии и стилистики английского языка Самаркандского государственного института иностранных языков; E-mail: fajzullaevazilola566@gmail.com)

ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

Аннотация. *Художественный перевод прозы или поэзии без всякого преувеличения можно назвать искусством и формой творчества. Переводчик здесь выступает в роли писателя: он не просто переносит текст на другой язык, а заново создаёт произведение для нового читателя. Для этого требуются выдающиеся литературные способности, чувство языка и талант. Именно поэтому художественный перевод считается одним из самых сложных видов перевода. Его невозможно сопоставить с деловым переводом, где задача сводится к точной передаче информации с*